

Обзор доклада Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира за 2009 год

Созданная по Закону 1998 года о свободе вероисповедания в странах мира Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира представляет собой независимую двухпартийную комиссию правительства США, которая следит за нарушением права на свободу религии или вероисповедания за рубежом в соответствии с определением, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека, и других международных документах, и дает независимые политические рекомендации президенту, государственному секретарю и Конгрессу.

Комиссия, не входящая в систему Государственного департамента США, состоит из 10 членов. Три члена комиссии назначаются президентом, а шесть - руководством Конгресса. Посол по особым поручениям, связанным со свободой вероисповедания в странах мира (такая должность в Государственном департаменте также учреждена в соответствии с Законом о свободе вероисповедания в странах мира), является не участвующим в голосованиях членом комиссии по должности.

Члены комиссии привносят в ее работу свой богатый опыт и компетентность в области иностранных дел, прав человека, свободы вероисповедания и международного права. За десять лет существования комиссии в ее состав входили католические епископы, мусульманский имам, еврейский правозащитник и раввин, протестантское духовенство, а также специалисты по правовым вопросам, внешней политике и другие эксперты самого разного происхождения, в том числе православные христиане, мормоны, индуисты, буддисты и бахаиты. Под их руководством комиссия выражала озабоченность в связи с нарушениями свободы вероисповедания, затрагивающими широкий круг вопросов, стран и религиозных групп. Например, комиссия отстаивала интересы буддистов в Бирме, индуистов в Бангладеш, мусульман-шиитов в Саудовской Аравии, евреев в Венесуэле, ахмадистов в Пакистане, уйгурских мусульман в Китае, христиан в Судане и бахаитов в Иране.

В ежегодном докладе описываются условия для свободы религии или вероисповедания в странах, вызывающих у комиссии озабоченность, и даются политические рекомендации о том, как обеспечить еще более тесную увязку мероприятий по укреплению свободы вероисповедания с внешней политикой США. Ежегодный доклад содержит главы по странам, которые комиссия рекомендовала государственному секретарю отнести к числу "стран, вызывающих особую озабоченность", в соответствии с Законом о свободе вероисповедания в странах мира, за серьезные нарушения религиозной свободы; странам, включенным комиссией в контрольный список за нарушения свободы вероисповедания, которые не соответствуют критериям, предполагающим особую озабоченность, но требуют внимания; прочим странам, за которыми комиссия пристально следит. Полный текст доклада можно найти на сайте www.uscirf.gov.

Доклад за 2009 год охватывает период с мая 2008 по апрель 2009 года.

Страны, вызывающие особую озабоченность, и контрольный список

Закон о свободе вероисповедания в странах мира предписывает государственному секретарю по поручению президента определять "страны, вызывающие особую озабоченность", то есть страны, правительства которых совершают или терпят "особо грубые" нарушения свободы вероисповедания. Закон относит к числу "особо грубых" те нарушения, которые являются "систематическими, непрекращающимися и вопиющими", в том числе такие действия, как пытки, продолжительное содержание под стражей без предъявления обвинений, исчезновения или "иные случаи возмутительного отказа в праве на жизнь, свободу или безопасность людей". После того как определено, что та или иная страна вызывает особую озабоченность, президент по закону обязан противодействовать нарушениям, принимая меры, предусмотренные Законом о свободе вероисповедания в странах мира.

В январе 2009 года Государственный департамент вновь отнес к числу стран, вызывающих особую озабоченность, те же страны, которые он в последний раз включил в этот список в ноябре 2006 года: Бирму, Иран, Китайскую Народную Республику, Корейскую Народно-Демократическую Республику (Северную Корею), Саудовскую Аравию, Судан, Узбекистан и Эритрею. В отношении Узбекистана Государственный департамент постановил в течение 180 дней воздерживаться от принятия мер, а по Саудовской Аравии такое же решение принято на неопределенный срок. В обоих случаях это сделано с целью "содействовать достижению целей, предусмотренных Законом (о свободе вероисповедания в странах мира)". Вследствие этих отсрочек Соединенные Штаты не будут реагировать политическими средствами на особо грубые нарушения свободы вероисповедания в обеих странах.

В текущем отчетном периоде комиссия рекомендует государственному секретарю отнести к числу стран, вызывающих особую озабоченность, следующие 13 стран: Бирма, Вьетнам, Ирак¹, Иран, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея), Нигерия², Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Туркменистан, Узбекистан и Эритрея.

Комиссия также называет страны, включаемые в контрольный список, исходя из необходимости пристально следить за серьезными нарушениями свободы вероисповедания, которые совершают или терпят правительства стран, не соответствующих критериям отнесения к странам, вызывающим особую озабоченность. Эти страны также заслуживают пристального внимания, а в ряде случаев и целенаправленных дипломатических действий со стороны Государственного департамента и международных организаций. В составленный комиссией контрольный список за текущий отчетный период входят Афганистан, Беларусь, Венесуэла, Египет, Индонезия, Куба, Лаос, Россия, Сомали, Таджикистан и Турция.

¹ Присоединившись к докладу комиссии по Ираку, члены комиссии Кромарти, Ид, Лэнд и Лео не согласились с рекомендацией по странам, вызывающим особую озабоченность, считая, что Ирак должен оставаться в контрольном списке комиссии.

² Член комиссии Кромарти не согласился с рекомендацией по странам, вызывающим особую озабоченность, считая, что Нигерия должна оставаться в контрольном списке комиссии.

Проблемы, отмеченные комиссией в Российской Федерации

В течение десяти лет Комиссия готовит доклады о положении со свободой религии или вероисповедания в России. Хотя Комиссия ни разу не рекомендовала назвать Россию "страной, вызывающей особую озабоченность", за наиболее серьезные нарушения свободы вероисповедания, в этом году Комиссия решила добавить Россию в свой контрольный список. Решение включить Россию в составляемый Комиссией контрольный список основано на нескольких негативных новых политических изменениях и тенденциях, особенно учреждении в начале 2009 года нового органа в составе Министерства юстиции с беспрецедентными полномочиями по контролю религиозных групп. Растет и число нарушений свободы вероисповедания государственными должностными лицами, особенно в отношении якобы нетрадиционных религиозных групп и мусульман, на основе правительственного толкования и применения различных российских законов, включая законы о религиозных объединениях, неправительственных организациях и экстремизме. Российские власти также используют законы против разжигания розни для подавления или наказания за критические или юмористические изображения религии в периодических изданиях или изобразительном искусстве. Российские чиновники продолжают называть определенные религиозные и другие группы чуждыми российской культуре и обществу, в стране резко возросло число проявлений ксенофобии и нетерпимости, в том числе антисемитизма, что привело к многочисленным нападениям и другим преступлениям на почве ненависти. Российское руководство хронически оказывается не в состоянии адекватно, последовательно и эффективно решать эти серьезные проблемы.

В последние годы Россия неуклонно отходит от демократических реформ, подвергая опасности постсоветские завоевания в области прав человека, в том числе в отношении свободы религии или вероисповедания. Доказательства такого отхода включают в себя дальнейшие ограничения на свободу СМИ и деятельность политических партий; ужесточение контроля над неправительственными организациями (НПО) и религиозными общинами; дружную травлю активистов и организаций правозащитного движения; правовые ограничения на свободу собраний; ограничения на проведение народных референдумов. Все чаще российские журналисты, адвокаты и другие правозащитники подвергаются дерзким убийствам и нападениям, причем виновные обычно действуют безнаказанно.¹ Более того, Москва сплотила другие страны с сомнительным послужным списком в области прав человека для противодействия международным усилиям по привлечению внимания к этим серьезным проблемам, называя такие запросы "посягательством" или "вмешательством во внутренние дела". Это резкое ухудшение обстановки с правами человека представляется прямым следствием авторитарной позиции российского руководства, а также растущего влияния шовинистических групп в российском обществе, к которому правительство, похоже, относится терпимо.

В феврале 2009 года Министерство юстиции учредило Экспертный совет по государственной религиоведческой экспертизе, который был наделен чрезвычайно широкими полномочиями по изучению религиозных организаций, в том числе их деятельности и литературы, по широкому кругу оснований, включая экстремизм. Хотя правительство должно бороться с насильственными экстремистскими действиями в

рамках своей обязанности защищать граждан, выражалась серьезная озабоченность в связи с созданием, а также составом и широким мандатом этого нового совета. Полномочия Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе позволяют ему изучать религиозные организации при процедуре регистрации; оценивать, соответствует ли деятельность зарегистрированной группы ее уставу; проверять, не является ли организация, один из ее членов или литература, которую она выпускает или распространяет, экстремистскими; проводить расследования по "другим делам, требующим специальных знаний", которые могут возникать, когда российское Министерство юстиции проводит мониторинг деятельности религиозных организаций.

Новый председатель Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе Александр Дворкин является самым известным в России деятелем в области "борьбы с культами", но у него нет научных подтверждений его компетентности как специалиста по религии. Более того, заместитель Дворкина Роман Силантьев известен своими нетолерантными статьями о так называемом радикальном исламе. Наблюдателей беспокоит, что под руководством Дворкина совет может предлагать закрытие как незарегистрированных, так и зарегистрированных религиозных меньшинств. Это опасение основано на тех позициях, которые Дворкин прежде занимал в отношении независимых мусульман, свидетелей Иеговы, кришнаитов, "неопятидесятников" и других новых религиозных движений. Выражалась озабоченность в связи с тем, что в новый совет входят пять человек, которые, как сообщалось, близки к Русской Православной Церкви Московской патриархии и известны своей "антисектантской" деятельностью.

Многие проблемы, с которыми сталкиваются разнообразные религиозные меньшинства России, вытекают из тезиса, выдвинутого в предисловии к закону 1997 года о религии, согласно которому "традиционными" в стране считаются четыре религии - русское православие, ислам, иудаизм и буддизм. Предпочтительный де-факто статус Русской Православной Церкви Московской патриархии (РПЦМП) приводит к ограничениям и дискриминации других религиозных групп. Представители РПЦМП также порой используют свое влияние на региональные власти для ограничения деятельности других религиозных групп. Часто, особенно на местном уровне, поступают сообщения о том, что религиозные меньшинства должны получать согласие РПЦМП, прежде чем официальные лица предоставят им доступ к местам богослужений, а иногда местные власти отказывают им в регистрации по указанию деятелей РПЦМП. По сведениям Государственного департамента, представители российских властей и правоохранительных органов часто публично выступают с негативными высказываниями о протестантских церквях и других якобы новых религиозных движений, называя их "тоталитарными сектами", подчеркивая их чуждый характер и иностранное финансирование и намекая на шпионаж.

РПЦМП, самая большая в мире православная церковь, утверждающая, что ее приверженцами являются 60 процентов россиян, сыграла особую роль в российской истории и культуре; она получает наибольший объем государственной поддержки, оказываемой религиозным группам, в том числе субсидии на содержание и строительство храмов. Три другие так называемые "традиционные" религиозные общины - ислам, буддизм и иудаизм - также иногда получают государственную финансовую поддержку. Кроме того, правительство города Москвы финансировало масштабное обновление

зданий старообрядцев. РПЦМК также имеет договоренности с правительственными министерствами о принципах государственного образования, религиозного обучения военнослужащих и о решениях правоохранительных органов. Власти допускают священников РПЦМП на армейские базы, но ряду протестантских групп доступ на военные объекты ограничен. В конце 2007 года российские военные, по сведениям Государственного департамента, назначили первого с 1917 года иудаистского капеллана. Власти по большей части запрещают исламские богослужения в вооруженных силах и обычно не дают призывникам-мусульманам времени на ежедневные молитвы или альтернатив блюдам из свинины. По данным центра СОВА - ведущей российской группы по мониторингу НПО, некоторые призванные на военную службу мусульмане сообщали, что сослуживцы подвергают их оскорблениям и издевательствам на религиозной почве.

Другие системные проблемы обусловлены слабостью российской судебной системы, непоследовательным соблюдением законов и произвольными толкованиями на местах относительно статуса так называемых "традиционных" религий. Эти проблемы включают в себя отказы в регистрации (по заявлениям на предоставление статуса юридического лица); отказы выделять земельные участки или предоставлять разрешения на строительство мест богослужений; ограничения при аренде помещений для религиозной деятельности; долгие проволочки при возвращении религиозного имущества; нападки в государственных СМИ, разжигающих нетерпимость. Официальное соблюдение свободы религии или вероисповедания сильно различается по регионам. В Чечне, например, президент Рамзан Кадыров в 2006 году объявил, что его республике "было бы лучше" жить по законам шариата, он также оправдывал полигамию и кровную месть. Однако во многих частях России отношения данной религиозной общины с отдельными государственными чиновниками часто имеют ключевое значение для определения того, в какой мере власти соблюдают ее права.

В октябре 2007 года вступил в силу российский закон, устанавливающий условия и процедуры предоставления государственных землеотводов, которые позволяют религиозным организациям сохранять за собой свои нынешние земельные участки для неограниченного использования до 1 января 2010 года. Перед принятием этой поправки отсутствовал юридический механизм приватизации земельных участков религиозными организациями. В начале 2009 года Россия рассматривала проект закона о передаче имущества, значимого для религиозных целей, религиозным организациям. Предполагалось также определить процедуру предоставления такого имущества. Законопроект также предоставляет религиозным организациям право собственности на все историческое имущество, находящееся в настоящее время в их пользовании. Сейчас религиозные организации имеют право использовать такое имущество в течение неопределенного срока, но оно остается в собственности российского государства. Если бы этот законопроект был принят, РПЦМП стала бы одним из крупнейших собственников в России.

В 2008 году российские региональные и местные чиновники продолжали изымать здания, уже используемые религиозными общинами. По распоряжению мэра Санкт-Петербурга лютеранская церковь была передана РПЦМП, сообщает центр СОВА. Баптистская община в Липецке потеряла в 2008 году арендуемый молельный дом, поскольку местная епархия

РПЦМП предъявила иски претензии на это здание. Еще один случай был связан с имуществом Российской православной автономной церкви (РПАЦ), которая не связана с Московской патриархией, в городе Суздале. В феврале 2009 года областной суд постановил, что 11 исторических храмов и 2 колокольни должны быть возвращены государству, хотя РПАЦ использовала эти объекты с 1990-х годов.

Принятый в 1997 году закон о религии требует регистрации как на федеральном, так и на местном уровне, тем самым создавая сложности для ранее не зарегистрированных, равно как и для новых религиозных групп. На федеральном уровне большинство религиозных организаций зарегистрировано федеральными должностными лицами и Конституционным судом России. Религиозные организации, обращавшиеся в суд для отмены решений об отказе в регистрации, часто добивались успеха, но административные органы порой неохотно выполняли судебные решения или тормозили их исполнение. В апреле 2009 года, наконец, была перерегистрирована в городе Москве Армия спасения, как того требовали постановление Конституционного суда России 2002 года и постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) 2006 года. В случаях, когда ЕСПЧ принимал решения не в пользу России, государство позднее выплачивала полную компенсацию, например, свидетелям Иеговы в городе Челябинске и евангелистской церкви в Чехове. Дело Армии спасения стало первым известным случаем, связанным с религиозной общиной, когда российское государство приняло исправительные меры по требованию ЕСПЧ.

Более того, российские власти отказывают в регистрации некоторым религиозным общинам, ссылаясь на якобы недостаточное время их существования. Подобные отказы продолжаются, несмотря на то, что в 2002 году Конституционный суд России постановил, что действующую религиозную организацию, зарегистрированную до принятия закона 1997 года, нельзя лишить юридического статуса за то, что она не прошла перерегистрацию.

Принятый в 1997 году закон о религии дает любым 10 гражданам право образовать религиозное объединение, что, в свою очередь, предоставляет им законное право на место для богослужений. Тем не менее, несмотря на эту юридическую гарантию, строительство или аренда помещений для богослужений остаются для целого ряда религиозных общин затруднительными. Особенно с проблемами сталкиваются общины свидетелей Иеговы, Церкви Иисуса Христа Святых Последнего Дня (мормоны) и пятидесятников, как и православные группы, не признающие Московской патриархии, молокане и старообрядцы. Протестантские, католические, мусульманские и некоторые православные общины утверждают, что власти проявляют чрезмерную заинтересованность в противопожарной безопасности и других деталях, относящихся к их зданиям для богослужений, и порой это приводит к штрафам по решению суда, временному закрытию зданий или угрозам сноса со стороны должностных лиц, сообщил в феврале 2009 года "Форум 18".

Российские власти также продолжают отказывать в регистрации некоторым религиозным общинам, особенно тем, кого российские официальные лица считают "нетрадиционными". Одна из местных религиозных организаций была даже запрещена в июне 2004 года, когда

Верховный суд России оставил в силе решение московского суда запретить в своем городе деятельность свидетелей Иеговы, которые, таким образом, стали первой общенациональной религиозной организацией, местное отделение которой попало под запрет по закону о религии 1997 года. Как сообщает "Форум 18", свидетели Иеговы считают 500 скоординированных и централизованных расследований, проведенных работниками прокуратуры в марте 2009 года, "облавой" с целью закрыть их штаб-квартиру в Санкт-Петербурге и свыше 400 подведомственных ей организаций. В 2008 году две баптистские общины в городе Липецке утратили свой юридический статус ввиду предполагаемых налоговых нарушений, сообщил Госдепартамент.

По закону о религии 1997 года религиозные организации сталкиваются с нечеткими определениями того, какого рода религиозная деятельность требует лицензии в области образования: "образовательная" деятельность может требовать лицензии, а "обучение" - нет. В марте 2008 года Смоленский областной суд принял решение о роспуске местной методистской церкви за то, что при ней без лицензии работала воскресная школа всего с четырьмя учениками. В июне 2008 года Верховный суд России отменил это решение, указав, что лицензия необходима лишь в том случае, если она "сопровождается подтверждением того, что учащийся достиг уровня образования, предписанного государством". В августе 2007 года Библейский центр пятидесятников в республике Чувашии на Волге потерял регистрацию якобы за ведение образовательной деятельности без лицензии; в апреле 2008 года пятидесятнический центр подал апелляцию в ЕСПЧ, сообщил "Форум 18".

В сентябре 2008 года российское Министерство юстиции опубликовало список из 22 религиозных организаций, в отношении которых оно добивалось через суд отмены регистрации за предполагаемое ведение образовательной деятельности без лицензии. Четыре из этих организаций (Российский союз независимых церквей евангельских христиан-баптистов в Ростове-на-Дону, Богословская семинария Сибирской ассоциации евангельских лютеранских миссий в Новосибирске и две московских ешивы) успешно оспорили немедленную ликвидацию. Две других - Пресвитерианская христианская богословская академия и Институт современного иудаизма - потеряли свой зарегистрированный статус, а пять групп, по сведениям "Форума 18", больше не функционировали. В марте 2009 года российские СМИ сообщили, что недавно Министерству юстиции было предоставлено право проводить государственные проверки богословских учреждений и что оно планирует учредить с этой целью экспертный совет.

В январе 2006 года тогдашний президент Путин подписал закон, ограничивающий деятельность неправительственных организаций (НПО), который также затрагивает 23 000 религиозных общин, зарегистрированных в стране, и предоставил Федеральной регистрационной службе (ФРС) широкие надзорные полномочия. Закон позволяет ФРС вмешиваться в деятельность НПО, изучать их документы, присутствовать на их собраниях по предварительному уведомлению и инициировать судопроизводство, которое может приводить к отказу в регистрации группам, не выполняющим многочисленные требования закона, в том числе незначительные или тривиальные. НПО обязаны представлять детальные ежегодные отчеты о своей деятельности, органах управления и финансировании, в том числе из иностранных источников. (В июле 2008 года ФРС была ликвидирована как отдельное подразделение Министерства юстиции, и ее функции были

переданы другому ведомству. Пока слишком рано с уверенностью говорить о том, окажет ли это изменение какое-то воздействие на свободу вероисповедания и смежные права человека в России.)

Положения закона об НПО, относящиеся к религиозным организациям, вступили в силу в середине 2007 года. Однако несколько месяцев спустя, после лоббирования многими религиозными группами, включая Русскую Православную Церковь, правительство снизило требования к отчетности. Российские религиозные организации больше не обязаны отчитываться о доходах, полученных от российских частных лиц или российского государства, но должны представлять документы об иностранных пожертвованиях. Каждая религиозная группа по-прежнему должна сообщать полные имена, адреса и паспортные данные членов своего органа управления, хотя были отменены требования представлять подробные сведения о религиозных съездах, конференциях или заседаниях органов управления. Кроме того, для таких организаций были упрощены процедуры бухгалтерской отчетности, хотя финансовые документы также должны представляться в российские налоговые органы.

В октябре 2008 года Министерство юстиции опубликовало список 56 централизованных религиозных организаций, действующих на территории России, в отношении которых оно планировало добиваться лишения юридического статуса за предполагаемые нарушения требований отчетности по закону об НПО. В этот список входят старообрядческие, армяно-апостольские, католические, протестантские, несторианские, мусульманские и буддистские организации. Пятнадцать групп из этого списка ранее не получали от министерства никаких предупреждений о предполагаемых нарушениях, сообщил "Форум 18". Координационный центр мусульман Северного Кавказа публично признал, что он по халатности не представил одного второстепенного финансового отчета. Хотя 309 из 562 российских централизованных религиозных организаций принадлежат к РПЦМП, в список Министерства юстиции не вошла ни одна группа РПЦМП. Некоторые группы утверждали, что Министерство юстиции заблаговременно уведомило РПЦМП, как представлять отчеты.

В марте 2009 года президент России Медведев возглавил Президентский совет по сотрудничеству с религиозными объединениями - официальный консультативный орган, которым ранее руководил представитель администрации президента. Медведев также объявил, что собирается проводить заседания этой группы более регулярно и предоставить ей право принятия решений. В апреле 2009 года президент Медведев назначил Ивана Демидова руководителем отдела администрации президента по гуманитарной политике и общественным связям, который отвечает, в том числе, за отношения с религиозными общинами России. По имеющимся сведениям, Демидов тесно связан с Патриархом РПЦМП и является сторонником националистических идей в России, в том числе в своей прежней должности координатора "Молодой гвардии" - молодежной ветви правящей политической партии "Единая Россия".

Факультативный курс "Основы русской православной культуры" в государственной школьной программе, предложенный РПЦМП и внедренный, по меньшей мере, в девяти регионах России, как сообщается, будет отменен в 2009 учебном году. Вместо него

учащиеся, как сообщается, смогут выбирать курс этики или курс по мировым религиям, для которого Министерство образования России готовит 300-страничный текст "Основы нравственной культуры". Религиозным деятелям предположительно будет запрещено преподавать курсы по религии в государственных школах. Однако осведомленные наблюдатели отмечают, что эти предполагаемые изменения в учебных программах осуществляются в рамках общей реформы образования, на которую, скорее всего, уйдет много лет. В этой связи актуально недавнее судебное дело в Воронежской области. Протестантский пастор подал в суд после того, как его сына избили одноклассники за то, что мальчик отказался участвовать в молитвах РПЦМП в местной государственной школе. В декабре 2008 года суд отказался вынести постановление о том, что молитвы РПЦМП в государственной школе нарушали религиозную свободу сына пастора или что пастор был лишен права обучать своего ребенка согласно собственным религиозным принципам, сообщил центр СОВА. При рассмотрении дела, вызвавшего многочисленные протесты, университетский преподаватель Светлана Шестакова в сибирском городе Тюмени была в августе 2008 года обвинена в разжигании межнациональной розни за публичные оскорбления в адрес евреев, мусульман, католиков и протестантов на своих учебных занятиях для преподавателей курса "Основ".

За последние несколько лет возникла серьезная угроза свободе вероисповедания в виде внесенных российским правительством поправок и применения законов страны о борьбе с экстремизмом. Принятый в июне 2002 года Закон об экстремизме определяет экстремистскую деятельность в религиозном контексте, упоминая "пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан в зависимости от их отношения к религии или религиозной принадлежности; разжигание религиозной розни; препятствование законной деятельности религиозных объединений, сопровождающееся насилием или угрозой насилия; совершение преступления на почве религиозной розни". В 2006 году юридическое определение экстремизма расширилось и стало охватывать "нарушение прав и свобод человека и гражданина" и "ущерб здоровью или имуществу граждан в связи с их убеждениями". В 2007 году это определение было еще более расширено и включило в себя "препятствование законной деятельности (...) общественных, религиозных или иных организаций", причем для этого не требуется угрозы реального применения насилия. Вдобавок те, кто предположительно защищает или хотя бы выражает сочувствие лицам, обвиняемым в экстремизме, также подлежат ответственности по обвинению в экстремизме. Действительно, как указывает "Форум 18", "в настоящее время самая большая угроза свободе религии или вероисповедания в России исходит от подхода федерального правительства к борьбе с религиозным экстремизмом".

Даже суд нижней инстанции может признавать литературу экстремистской, в результате чего эта литература автоматически добавляется в составляемый Министерством юстиции "Федеральный список экстремистских материалов" и тем самым запрещается на всей территории России. Список, учрежденный в июле 2007 года с 14 названиями и обновляемый четыре раза в год, к апрелю 2009 года расширился, по данным центра СОВА, до 365 позиций. Хотя в перечень запрещенных текстов входит ряд крайне националистических и злобно антисемитских материалов, большинство богословских названий составляют исламские материалы, такие как произведения Саида Нурси и "Личность мусульманина" (см. ниже). По сообщению "Форума 18", местные суды также

запрещают некоторую литературу свидетелей Иеговы и Русской Православной Церкви, хотя один высокопоставленный российский чиновник недавно признал, что некоторые названия были внесены в черный список "по ошибке".

В ноябре 2008 года председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин обвинил некоторые местные суды в "слабом понимании религиозных и богословских вопросов" при запрещении исламских текстов. Он отметил, что суды даже запрещали книги, рекомендованные его собственным Советом, такие как "Личность мусульманина" Мухаммада Али Аль-Хашими - руководство к жизни на основе Корана, которое проповедует доброту и щедрость, и не только по отношению к мусульманам. В мае 2008 года уголовное обвинение в "разжигании религиозной розни" было предъявлено Асламбеку Эжаеву, московскому издателю книги "Личность мусульманина". В октябре 2008 года офисы Эжаева подверглись шестичасовому обыску, но дальнейших официальных мер к нему по состоянию на данный момент не было принято.

В 2007 году российский суд запретил, сочтя их экстремистскими, русские переводы произведений Саида Нурси - турецкого исламского богослова-пацифиста, у которого в Турции шесть миллионов последователей. Как сообщает "Форум 18", областные прокуратуры и спецслужбы обыскали дома читателей Нурси и изъяли его тексты по всей России, а те, кто изучал труды Нурси в Татарстане, подверглись слишком жесткой психиатрической экспертизе. В апреле 2008 года должностные лица Татарстана направили предупреждения об экстремистской деятельности своим татаро-турецким светским средним школам в рамках уголовного расследования в отношении последователей Нурси. Ввиду запрета те, кто популяризирует произведения Нурси, могут быть приговорены к лишению свободы на четыре года по статье 282 Уголовного кодекса. Как сообщается, переводчик книг Нурси на русский язык и его семья из-за полицейской травли были вынуждены в 2009 году бежать из России. Российский уполномоченный по правам человека отверг запрет на произведения Нурси, предупредив, что "нам очень важно не допускать вмешательства в убеждения и веру миллионов граждан под слабо обоснованным, недоказанным предлогом борьбы с экстремизмом".

Как и во многих других странах, российское правительство действительно сталкивается с серьезными проблемами, противодействуя экстремизму и терактам с претензией на связь с религией и одновременно защищая свободу религии или вероисповедания и другие права человека. Быстрое постсоветское возрождение ислама, наряду с непрекращающимся насилием в Чечне и нарастающей нестабильностью по всему Северному Кавказу, усугубляет трудности, с которыми сталкивается российское правительство в отношениях с 20 миллионами мусульман - второй по величине религиозной общиной в стране. Угрозы безопасности со стороны внутреннего терроризма, особенно связанные с конфликтом в Чечне, реальны. Северокавказский регион также сталкивается с хронической нестабильностью вследствие различных других факторов: острые экономические диспропорции, особенно среди молодежи; радикальное иностранное влияние на местных мусульман; повсеместная коррупция и местные политические распри, особенно в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Все эти факторы в своей совокупности порождают бурное и все более распространенное выражение народного недовольства мусульман местными и общенациональными российскими властями.

И все же правозащитные группы обеспокоены тем, что методы, используемые российским правительством для противодействия угрозам безопасности, могут усилить нестабильность и усугубить радикализм среди российских мусульман. НПО и правозащитники представили доказательство многочисленных случаев, когда мусульман преследуют за экстремизм или терроризм, хотя эти лица явно никак не связаны с подобной деятельностью. Например, есть десятки случаев задержания людей за хранение религиозной литературы, такой как Коран, или на основе доказательств, в том числе запрещенной литературы, наркотиков или взрывчатых веществ, предположительно подобранных сотрудниками правоохранительных органов. Комиссии стало известно, по меньшей мере, о 200 случаях тюремного заключения мусульман по предположительно сфабрикованным уголовным обвинениям в хранении оружия и наркотиков. Более того, по сообщениям правозащитных групп, принятое в 2003 году Верховным судом России решение запретить 15 мусульманских групп за предполагаемые связи с международным терроризмом привело к тому, что должностным лицам стало проще осуществлять произвольные задержания, а судам - приговаривать к лишению свободы сотни лиц по обвинению в экстремизме за предполагаемые связи с этими группами. Лишь в июле 2006 года официальное правительственное издание "Российская газета" опубликовало составленный Федеральной службой безопасности (ФСБ) список организаций, отнесенных к категории террористических. Такая публикация является необходимым шагом для того, чтобы придать постановлению юридическую силу. Причем этот список содержал названия двух дополнительных групп без какого-либо обоснования их включения.

Российская правозащитная группа "Мемориал" сообщает, что к мусульманам, которых считают "слишком правоверными", теперь относятся с подозрением. Их могут арестовывать, они могут "исчезать" по расплывчатым официальным обвинениям в предполагаемом исламском экстремизме или якобы за проявление симпатий к исламу, особенно в нестабильном Северокавказском регионе. Например, в августе 2008 года "Форум 18" сообщил, что правительство Кабардино-Балкарской республики жестоко расправилось у себя с молодыми благочестивыми мусульманами. Согласно докладу, опубликованному в феврале 2008 года Институтом проблем войны и мира, за последние годы в Ингушетии было похищено российскими властями или "исчезло" более 150 человек, многие из которых явно не причастны к исламским боевикам. В начале 2008 года в окрестностях самого большого города Ингушетии Назрани три человека были застрелены спецслужбами без предупреждения как предполагаемые экстремисты. В ноябре 2008 года "Мемориал" сообщил об операции спецслужб против "религиозных жителей" деревни в Дагестане, в результате чего погибли три человека. Лица, подозреваемые в причастности к предполагаемому исламскому экстремизму, как сообщается, подвергались пыткам и жестокому обращению в местах предварительного заключения, тюрьмах и трудовых лагерях. Действительно, заключенные-мусульмане в Мурманской области подали в 2008 году иск в ЕСПЧ, утверждая, что администрация жестоко обращалась с ними, исходя из их религиозной принадлежности, сообщил в 2009 году центр СОВА.

Эта атмосфера враждебности также сказывается на возможности открытия и содержания мечетей мусульманами. Хотя местные власти в Калининграде и Костомукше в 2008 году, наконец, предоставили мусульманским общинам землю для строительства мечетей, в Сочи и Санкт-Петербурге, как сообщается, нет никакой официальной реакции на давние просьбы мусульманских общин дать разрешение на строительство мечетей. В августе 2006 года Верховный суд России оставил в силе решение суда нижней инстанции, обязавшего местную мусульманскую общину в городе Астрахани оплатить снос своей новой мечети. В мае 2007 года Верховный суд согласился пересмотреть дело. Предположительно городская мусульманская община не получила всех необходимых строительных разрешений, хотя строительство мечети частично финансировалось прежней местной администрацией. В июле 2007 года ЕСПЧ решил в приоритетном порядке рассмотреть исковое заявление из Астрахани, и на момент составления настоящего доклада оно еще рассматривается.

Российские должностные лица, особенно на местном уровне, продолжают недостаточно активно реагировать на многочисленные преступления на почве ненависти, направленные против членов различных религиозных общин. Например, в апреле 2008 года группа, выкрикивавшая "Вас надо уничтожить!", ворвалась в церковь "Живое Слово" пятидесятников в Кузнецке, угрожая прихожанам пистолетами и избив пастора церкви. Три недели спустя пастор обратился в местную милицию, а через два часа семь человек напали на его паству. В ответ местная прокуратура предъявила главному из нападавших административное обвинение в мелком хулиганстве. Более того, шовинистические группы активизировали кампанию против лиц и групп, защищающих права религиозных и этнических меньшинств, а также мигрантов, в том числе угрожая им смертью. Хотя российские правоохранительные органы оказали помощь этим защитникам, их усилия остаются неэффективными и непоследовательными. Ввиду таких угроз Александр Верховский и Галина Кожевникова, содиректора центра СОВА, в марте 2009 года решили временно поселиться за пределами России.

Российское законодательство содержит несколько положений, относящихся к преступлениям на почве национальной или религиозной розни. Например, статья 282 Уголовного кодекса России запрещает разжигание национальной и религиозной розни. К сожалению, российские правоохранительные органы и судебная система применяют эти положения нечасто, непоследовательно и даже произвольно и неадекватно. При рассмотрении слишком многих дел, относящихся к представителям российских этнических и религиозных меньшинств, российские органы, особенно на местном уровне, несерьезно и непоследовательно относятся к преступлениям на почве ненависти. 7 ноября 2008 года, в годовщину большевистской революции 1917 года, президент Дмитрий Медведев поручил сотрудникам правоохранительных органов "уделить особое внимание расследованию дел, связанных с экстремизмом и ксенофобией", и призвал правоохранительные органы на федеральном и региональном уровнях стараться предотвращать такие преступления и разрабатывать "высококачественные" юридические материалы, в том числе применение соответствующих статей уголовного кодекса.

Правозащитные группы выражают озабоченность в связи с тем, что в России резко растет число преступлений на почве ненависти, часто являющиеся результатом нападений,

совершаемых расистскими группами "скинхедов", особенно против выходцев из Центральной Азии, среди которых преобладают мусульмане. В начале 2009 года российская прокуратура сообщила, что в 2008 году в стране было зарегистрировано 460 преступлений, связанных с экстремизмом, что на 30 процентов больше, чем в 2007 году, хотя официальный представитель объяснил этот прирост внесением поправок в уголовный кодекс, а не ростом насилия. Российские НПО утверждают, что в 2008 году в стране было совершено 269 преступлений на почве ненависти, в результате которых погибло 114 человек - более чем в два раза больше, чем в 2007 году. Центр СОВА сообщил, что в 2008 году в 19 регионах России было вынесено 33 обвинительных приговора за преступления на почве ненависти.

В 2008 году центр СОВА зафиксировал 78 актов вандализма против имущества религиозных и этнических меньшинств; из числа пострадавших мест богослужений и кладбищ 48 были православными, 13 - синагогами и еврейскими кладбищами, 6 - протестантскими церквями, один "Зал Царства" свидетелей Иеговы, одно языческое капище и одно армянское кладбище. Хотя противоправные действия на почве религиозной розни обычно расследуются с предъявлением соответствующих обвинений правоохранительными органами, по очень малому количеству дел выносятся обвинительные приговоры. В результате члены религиозных общин часто ощущают себя беззащитными даже во время богослужений и выражают тревогу за сохранность имущества своих организаций.

Большинство официальных лиц и НПО сходятся на том, что многие из этих нападений совершаются, в основном, на почве этнической нетерпимости, хотя религиозная и этническая принадлежность часто пересекаются. Тем не менее, члены мусульманских, еврейских, протестантских и других религиозных общин подвергаются нападениям, мотивами которых служат религиозные факторы. Лидеры религиозных общин опасаются, что российские официальные лица оказывают молчаливую или активную поддержку мнения, которого придерживаются многие этнические русские, о том, что их страна должна быть зарезервирована для них, и что так называемой "истинной религией" страны является русское православие. Лидеры гражданского общества увязывают этот взгляд с представлением о том, что русская идентичность в настоящее время находится под угрозой вследствие демографического кризиса, обусловленного снижением рождаемости и высокой смертностью среди русских.

Российские должностные лица также непоследовательно, а зачастую и недостаточно, реагируют на нападки в СМИ и насилие, связанное с антисемитизмом. Газета "Коммерсант" сообщила, что в апреле 2008 года на митинге с участием нескольких сот националистов в Москве не только выражалась ненависть к евреям, но и звучали призывы к убийству некоторых евреев, входящих в правительство, но правоохранительные органы, как сообщается, не реагировали. Более того, в России действует, по меньшей мере, 80 антисемитских сайтов, а в различных регионах России выходит приблизительно 100 мелких ультранационалистических газет, которые регулярно печатают антисемитские, антимусульманские и другие материалы, выражающие нетерпимое отношение к религиозным и этническим группам. Санкт-Петербургский Университет Министерства внутренних дел (МВД), который готовит будущих руководителей российских

правоохранительных органов, как сообщается, в 2008 году дважды подготовил к печати и издал антисемитские материалы. После протестов еврейской общины и правозащитных групп МВД отозвало из университета все 1000 экземпляров учебника, в котором выдвигаются теории еврейского заговора.

Российские правозащитники считают, что высокопоставленные представители правительства России должны больше делать для публичной поддержки многонационального и многоконфессионального характера российского государства и общества. Фактически некоторые западные и другие наблюдатели предполагают, что российские власти манипулируют ксенофобией в политических целях. Считается, например, что Кремль поддержал создание ультранационалистической политической партии "Родина" и националистического молодежного движения "Наши". Другие отмечают, что Кремль, выступая с националистическими заявлениями, а также демонстрируя склонность обвинять в преступности нерусских, поощряет нетерпимое отношение к нерусским и людям, не принадлежащим к Русской Православной Церкви. По мнению Комиссии, можно и нужно больше сделать для того, чтобы российские правоохранительные органы не сбрасывали со счетов преступления на почве ненависти как "хулиганство", а признавали их тем, чем они на самом деле являются, - нарушениями прав человека - и предпринимали шаги для предотвращения таких преступлений и для наказания за них, в том числе за преступления на этнической и религиозной почве.

Жертвами враждебных нападок СМИ в России часто становятся протестантские группы. По сообщению центра СОВА, журналисты часто ищут руководства у Русской Православной Церкви при подготовке статей о протестантах, и в результате средства массовой информации, как правило, изображают протестантов опасными "сектантами". Более того, прокремлевские националистические молодежные движения устраивают так называемые "антисектантские", то есть антипротестантские, акции протеста. В 2008 году на протяжении нескольких месяцев активисты движения "Наши" работали с местными властями в Мордовии, чтобы предотвратить намеченную конференцию баптистов. В Брянской области, также в 2008 году, русское православное отделение движения "Наши" помогало местной милиции разгонять баптистскую процессию.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации в последней редакции 2000 года гласит, что "обеспечение национальной безопасности включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров". Как и в прежние годы, российские власти в 2008 году отказались выдать Далай-ламе визу для посещения регионов, где большинство населения составляют буддисты, в том числе Калмыкии. Свыше 50 иностранных религиозных деятелей, в том числе католики, протестанты, мусульмане, буддисты и иудеи, не допускались в Россию с 1998 года, и лишь немногим из тех, кому въезд был запрещен, разрешили приехать вновь. Новые визовые правила, введенные в октябре 2007 года в отношении деловых или гуманитарных виз, включая религиозную работу, позволяют обладателям виз проводить в России лишь 90 из каждых 180 дней; процедуры выдачи виз, предусматривающих более продолжительное пребывание, долгие и трудные. Новые визовые правила оказали жесткое воздействие на многие религиозные организации, особенно на те, которые в силу исторических причин зависят от иностранцев, такие как Католическая церковь.

Американский раввин, который более двух лет работал в Приморье, был выслан из России после того, как в феврале 2009 года суд постановил, что он нарушил свою визу, поскольку руководил религиозной общиной. Недавно по подобным обвинениям из страны были также высланы два раввина, работавших в Ростове-на-Дону. В марте 2009 года Министерство юстиции сообщило российским СМИ, что к декабрю 2009 года оно планирует внести в закон о религии поправки, определяющие новые условия деятельности иностранных религиозных работников, а также административную ответственность за незаконную деятельность.

Кроме того, в марте 2009 года Министерство юстиции заменило закон 1998 года, регламентировавший деятельность представительств иностранных религиозных организаций, действующих в России. Новый закон, как сообщается, установил новые и сложные процедуры регистрации таких представительств, а также правила их открытия и закрытия. Закон также определил требования по доказательству регистрации иностранных религиозных организаций и ввел официальный реестр. Оценивать воздействие этого нового закона пока преждевременно.

Озабоченность по поводу свободы слова также возникла в связи с несколькими недавними судебными исками, предъявленными по российскому законодательству за "оскорбление религиозных чувств". Например, два дела, предположительно по подстрекательству элементов, входящих в Московскую патриархию Русской Православной Церкви, были возбуждены против Юрия Самодурова за художественные выставки, которые он организовал в музее Сахарова; в мае 2009 года Самодуров предстанет перед судом. Лидер пятидесятников также предъявил иск телеканалу "2x2" за выпуск в эфир одного из эпизодов программы "Южный парк". Кроме того, официальная российская мусульманская община потребовала от русской версии журнала "Ньюсуик" публичных извинений за перепечатку одной из датских карикатур на Мохаммеда в специальном выпуске об исламе в Европе.

Рекомендации в отношении политики США

I. Обеспечение равного юридического статуса и отношения к членам религиозных общин России

Правительству США следует призвать правительство России:

- распустить учрежденный в феврале 2009 года Экспертный совет по государственной религиоведческой экспертизе;
- добиваться того, чтобы правоохранительные органы энергично расследовали и преследовали в судебном порядке акты насилия, поджоги и осквернения, совершаемые против членов любых религиозных общин, их имущества или мест богослужений; создать авторитетный, беспристрастный и эффективный механизм рассмотрения дел вне прокуратуры для обеспечения того, чтобы сотрудники государственных и правоохранительных органов представляли перед следствием и при необходимости

подвергались санкциям, если установлено, что они поощряли подобные инциденты или мирились с ними;

- публично подтвердить на высоком политическом уровне позитивное значение многонационального и многоконфессионального характера российского общества; публично подтвердить, что все религиозные общины в России равны перед законом и имеют право на равное обращение, будь они зарегистрированными или незарегистрированными, "традиционными" или иными; публично выступать против любых законов, которые предоставляли бы так называемым "традиционным" религиям преимущества над другими группами; поручить государственным органам рассматривать и преодолевать продолжающиеся нарушения свободы вероисповедания на региональном и местном уровнях, в том числе путем:
 - направления указаний местным правоохранительным органам, прокуратурам и регистрационным службам, а также публичного подтверждения того, что к членам всех религиозных общин должны по закону относиться одинаково;
 - исполнения исключаящих дискриминацию, имеющих общее действие кодексов районирования и строительства, распоряжения прекратить практику использования местных опросов общественного мнения, которые служат основанием для отказа религиозным меньшинствам в разрешениях на землеотводы и строительство;
 - исключения из преамбулы к Закону 1997 года "О свободе совести и религиозных организаций" упоминания четырех "традиционных" религий - православия, ислама, иудаизма и буддизма, - поскольку такое упоминание, хотя и не имеет юридической силы, в неявном виде противоречит положению Конституции России о том, что "религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом", и побуждает российских должностных лиц вводить необоснованные ограничения или требования в отношении членов других религиозных общин России;
- воздерживаться от нападок в СМИ на любую религиозную общину и применять меры административного воздействия против государственных должностных лиц, разжигающих такие нападки;
- прекратить все формы вмешательства во внутренние дела религиозных общин, если они не предусмотрены законом и не соответствуют международным стандартам в области прав человека;
- не допускать шагов, которые могут усугубить религиозный экстремизм, путем 1) выработки политики и стратегии защиты свободы вероисповедания и других прав человека в отношении членов мусульманской общины России и 2) пересмотра и исправления прошлых случаев предполагаемого произвольного задержания или ареста членов этой общины;
- регулярно распространять обновленную информацию о свободе религии или вероисповедания, а также о российских конституционных нормах и юриспруденции по вопросам разделения церкви и государства и равному статусу религиозных конфессий, среди российских работников судебной системы и должностных лиц, занимающихся

делами религии на всех уровнях власти, ФРАС, прокуратуры и всех правоохранительных органов;

- распространить нынешнюю годовую учебную программу для региональных и местных должностных лиц, занимающихся делами религии, на их коллег в судебной системе, прокуратуре, правоохранительных органах и ФРС;
- поручить уполномоченному Российской Федерации по правам человека создать в масштабах страны систему мониторинга положения со свободой религии или вероисповедания в 84 регионах России;
- согласиться на визит в Россию специального докладчика ООН по вопросам свободы религии и вероисповедания и предоставить ей неограниченный доступ к религиозным общинам и регионам, откуда поступают сообщения о нарушениях свободы вероисповедания.

II. Борьба с ксенофобией, нетерпимостью и преступлениями на почве ненависти

Правительству США следует призвать правительство России:

- осудить конкретные проявления ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости, а также случаи преступлений на почве ненависти, и ясно дать понять, что подобные преступления должны рассматриваться должностными лицами как нарушения прав человека, а не "хулиганство", и что они будут подлежать полному и незамедлительному расследованию и судебному преследованию;
- активно содействуя свободе слова, публично осуждать пропаганду ксенофобии или нетерпимости, в том числе религиозной нетерпимости;
- предоставить специальные учебные и другие программы сотрудникам правоохранительным органам и другим должностным лицам для противодействия межнациональной розни и укрепления толерантности;
- в соответствии с рекомендацией Комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью при Совете Европы учредить специальный общенациональный орган по борьбе с дискриминацией, регулярно информирующий общественность, прессу и парламент о результатах своей работы;
- выполнить многочисленные конкретные рекомендации, внесенные российским Президентским советом по правам человека, официальным российским уполномоченным по правам человека и Комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью при Совете Европы, о противодействии антисемитизму и ксенофобии и предотвращении и наказании преступлений на почве ненависти, включая полную реализацию региональными и местными правоохранительными органами положений уголовного кодекса, запрещающих подстрекательство и насилие на почве межнациональной и религиозной розни, в

соответствии со стандартами, установленными Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ);

- по мере необходимости представлять в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) сведения о конкретных мерах, принятых на национальном уровне для противодействия преступлениям на почве ненависти, включая ведение статистических данных об этих преступлениях, и укрепление законодательных инициатив по борьбе с ними, и использовать соответствующие учебные программы ОБСЕ для работников российских правоохранительных и судебных органов.

III. Реформирование или отмена российского закона 2006 года о некоммерческих организациях

Правительству США следует:

- учредить программу по мониторингу исполнения российского закона об НПО, включая его воздействие на религиозные организации;
- призвать правительство России отменить или внести существенные поправки в закон об НПО; в противном случае следует призвать правительство выработать нормативные акты, разъясняющие и резко ограничивающие право государства по своему усмотрению вмешиваться в деятельность НПО, в том числе религиозных организаций. Эти нормативные акты должны разрабатываться в соответствии с международными стандартами и передовым международным опытом.

IV. Усиление внимания к вопросу о свободе религии или вероисповедания в американской дипломатии

Правительству США следует:

- добиться того, чтобы Конгресс США поддерживал механизм публичного мониторинга положения с правами человека в России, в том числе свободы религии или вероисповедания, особенно в случае отмены поправки Джексона-Вэника в отношении России, и ввести поправку Смита в ранг закона США;
- призвать правительство Российской Федерации пригласить каждого из трех личных представителей ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью, а также специального докладчика ООН по свободе религии или вероисповедания посетить Российскую Федерацию в течение 2009-2010 годов, не обуславливая это визитами в другие страны;
- добиться того, чтобы должностные лица и программы посольства США 1) взаимодействовали с региональными и местными должностными лицами на всей территории Российской Федерации, особенно в случае нарушений свободы религии, и 2) распространяли среди местных должностных лиц информацию о международных правовых нормах по свободе религии или вероисповедания, включая права незарегистрированных религиозных общин;

- добиться того, чтобы вопрос о правах человека, включая свободу религии или вероисповедания, был поднят в контексте переговоров о приеме России во Всемирную торговую организацию;
- вместе с другими членами "Большой восьмерки" добиваться того, чтобы вопрос о правах человека, в том числе правозащитный аспект миграции и защита прав человека в контексте борьбы с терроризмом, поднимались на всех двусторонних и многосторонних встречах.

V. Укрепление программ США по содействию свободе вероисповедания и борьбе с религиозной нетерпимостью

Правительству США следует:

- добиться того, чтобы выделяемые правительством США гранты НПО и другим секторам российского общества предусматривали содействие правовой защите и соблюдению свободы вероисповедания, а также методам борьбы с ксенофобией, в том числе нетерпимостью на религиозной почве, добиваться того, чтобы ходатайства и просьбы о предложениях охватывали эти цели, и отслеживать эффективность таких грантов;
- поддерживать программы, выработанные российскими учреждениями, в том числе университетами, библиотеками и ассоциациями журналистов, особенно теми, кто занимается деятельностью, описанной в рекомендации выше, по организации конференций и учебных программ по вопросам, относящимся к свободе религии или вероисповедания, а также развитию межрелигиозного сотрудничества, укреплению плюрализма и борьбе с преступлениями на почве ненависти и ксенофобией;
- поддерживать программы подготовки адвокатов для оспаривания нарушений прав на свободу религии или вероисповедания, гарантированных законодательством России и ее международными обязательствами, как в российских судах, так и в ЕСПЧ;
- при необходимости переводить на русский язык и печатать или иным образом предоставлять российским гражданам соответствующие документы и материалы, в том числе:

-- руководства по преступлениям на почве ненависти, подготовленные Федеральным бюро расследований США, а также материалы Министерства юстиции США по борьбе с преступлениями на почве ненависти и нападениями по религиозным мотивам;

- международные документы и материалы, подготовленные российскими учреждениями и относящиеся к свободе религии или вероисповедания; ксенофобии и преступлениям на почве ненависти, а также соответствующие доклады

Государственного департамента США и Комиссии, размещение таких материалов на сайте посольства США;

- добиваться того, чтобы граждане России имели непрерывный доступ к альтернативным источникам информации по финансируемым правительством США программам радио и телевидения, а также через интернет, и чтобы эти передачи содержали информацию о свободе религии или вероисповедания и необходимости борьбы с ксенофобией и преступлениями на почве ненависти, в частности, путем:
 - восстановления эфирных часов русскоязычных программ "Голоса Америки" и Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), которые были сокращены, восстановление численности сотрудников и рассмотрение новых каналов трансляции программ;
 - увеличения финансирования радиовещательных программ на языках российских меньшинств, в том числе Татарской и Северокавказской служб РСЕ/РС, которые зачастую являются главным источником независимых эфирных СМИ в регионах России с преобладанием мусульманского населения;
- охватывать в финансируемых США программах обмена более широкий этнический и религиозный срез российского населения с особым упором на программы образования и развития лидерских навыков для студентов с Северного Кавказа, из Татарстана и других регионов России, где живет заметное число мусульман и представителей других религиозных и этнических меньшинств;
- начать программы международных визитов, относящиеся к профилактике и судебному преследованию преступлений на почве ненависти, для российских должностных лиц и других деятелей, имеющих к этому отношение.

VI. Преодоление кризиса в Чечне и на Северном Кавказе

Правительству США следует:

- добиться того, чтобы непрекращающийся гуманитарный кризис в Чечне и сведения о нарушениях прав человека, совершаемых российскими федеральными вооруженными силами и местными спецслужбами и правоохранительными органами в этом регионе и других северокавказских республиках, оставались ключевым вопросом двусторонних отношений США с Россией;
- призвать правительство России прекратить и подвергнуть жесткому преследованию по закону все предполагаемые случаи принудительного содержания под стражей, пытки, изнасилования и другие нарушения прав человека, совершаемые сотрудниками российских спецслужб в Чечне, в том числе прокремлевскими чеченскими силами;
- призвать правительство России рассмотреть выводы и рекомендации Всеобщего периодического рассмотрения ООН и соответствующих договорных органов в отношении

Чечни и выполнять все принятые Парламентской ассамблеей Совета Европы резолюции, относящиеся к правам человека и гуманитарной ситуации на Северном Кавказе, и возобновить регулярные поездки на места специального докладчика Совета Европы по Чечне;

- призвать правительство России согласиться на посещение Чечни специальным докладчиком ООН по внесудебным казням, пересмотреть принятое в октябре 2006 года решение отказать в доступе специальному докладчику ООН по проблеме пыток и оказать всяческое содействие в соответствии со стандартными мандатами этих специальных процедур;
- работать с другими государствами-членами ОБСЕ над тем, чтобы вопросы, относящиеся к нарушениям прав человека на Северном Кавказе, играли более заметную роль при обсуждении вопросов в ОБСЕ, и призвать ОБСЕ увеличить гуманитарную и другую помощь гражданскому населению, пострадавшему в результате десятилетнего конфликта в Чечне;
- добиться того, чтобы финансируемые США программы по урегулированию конфликтов и восстановления после конфликтов в отношении Северного Кавказа также позволяли оказывать финансовую поддержку заслуживающим доверия местным партнерам в Чечне, Ингушетии и Дагестане.

ⁱ Чаще всего подобным нападениям, похоже, подвергаются те, кто доводит нарушения прав человека в России до сведения международного сообщества, особенно Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также лица, критикующие власти, особенно президента Чечни Рамзана Кадырова. Например, в январе 2009 года московский адвокат по правам человека Станислав Меркелов был убит, а стажер "Новой газеты" Анастасия Бабурова получила смертельное ранение неподалеку от Кремля. Президент Медведев не выступил с официальным заявлением, осуждающим эти убийства; вместо этого он через девять дней после нападений провел в Кремле частную встречу с редактором "Новой газеты" и бывшим президентом Михаилом Горбачевым, чтобы выразить сочувствие. В феврале 2009 года четверо чеченцев, подозреваемых в убийстве журналиста Анны Политковской в 2006 году, были оправданы в суде за отсутствием доказательств. В марте 2009 года прокуратура Ингушетии провела официальное четырехдневное расследование убийства ингушского правозащитника Магомеда Евлоева, "случайно застреленного" при задержании. Также в марте 2009 года в Москве был избит правозащитник Лев Пономарев; месяцем раньше его лишили паспорта и обвинили в клевете ввиду его заявлений о нарушениях прав человека в России. Более того, за последние шесть месяцев были убиты, по меньшей мере, шесть лидеров чеченской оппозиции, в том числе Умар Израилов, который предъявил иск России в ЕСПЧ и был застрелен в Вене в январе 2009 года.